

Видно было, как Кэ-гуйжэнь с печальным видом опустила голову и, прикрывшись платком, смахнула несуществующие слезы, после чего жалобно произнесла:

— Я знаю, что вы, госпожа Чжаои, затаили на меня обиду, но поверьте, я вовсе не собиралась соперничать с вами за благосклонность императора!

Соперничать?

Чу Сюаньмо слушал это в полном недоумении. Впрочем, у него не было ни малейшего желания разбираться с Кэ-гуйжэнь, поэтому он лишь равнодушно ответил:

— Мне безразлично, пытаешься ты соперничать со мной или нет.

— Госпожа Чжаои, не нужно от меня отмахиваться, — Кэ-гуйжэнь явно не поверила словам Чу Сюаньмо.

Она сделала шаг вперед и внезапно опустилась на колени. Привыкший к тому, что в этом месте все то и дело падают ниц, Чу Сюаньмо даже не шелохнулся, лишь с любопытством глядя на Кэ-гуйжэнь, пытаясь понять, что она задумала.

Голос Кэ-гуйжэнь, прежде звучавший мягко, словно весенний ветерок, внезапно упал, наполнившись притворными муками:

— В тот день я вовсе не помышляла о соперничестве. Вы же знаете, я пыталась вразумить императора, но сама не ожидала, что он станет так холоден к вам. Если бы я знала, что император уже выбрал вашу табличку, у меня бы не хватило смелости, даже будь у меня десять тысяч жизней, использовать уловки, чтобы переманить его к себе.

— Значит, ты сегодня пришла, чтобы оправдаться передо мной?

У Чу Сюаньмо разболелась голова. Он совершенно не понимал хода мыслей этих женщин. В конце концов, он едва справлялся с государственными делами, откуда ему было знать, что творится в головах обитательниц задних покоев?

Кэ-гуйжэнь покачала головой и подняла лицо, глаза ее были влажными от слез:

— Я не смею просить вашего прощения, госпожа Чжаои. Я лишь хочу попросить вас не отдаляться от меня. В этом дворце вы — единственная сестра, которая у меня осталась!

— Я поняла, — бросил Чу Сюаньмо, кивнул для вида и зашагал к паланкину.

— Госпожа Чжаои!

Увидев, что Чу Сюаньмо собирается уйти, Кэ-гуйжэнь поспешно раскинула руки, преграждая путь.

— Что тебе еще нужно?

Чу Сюаньмо нахмурился, и остатки его терпения окончательно испарились.

Кэ-гуйжэнь испуганно отпрянула, опустив полные страха глаза:

— Прошу, не поймите меня превратно, госпожа Чжаои. У меня нет дурных намерений, просто мы так давно не беседовали по душам. Приходите завтра в Императорский сад, я хочу вручить вам один подарок.

— Хорошо, — Чу Сюаньмо махнул рукой, подавая знак Динсян.

Динсян быстро поняла приказ, вышла вперед и велела слугам немедленно нести паланкин прочь.

Лишь когда паланкин скрылся из виду, Кэ-гуйжэнь подняла голову. От ее прежней мягкости не осталось и следа, лицо исказила гримаса злобы. Она сжала кулаки так, что платок в ее руках превратился в бесформенный комок.

Повеял легкий ветерок, и Кэ-гуйжэнь прошептала себе под нос:

— Е Чжаои, однажды я верну всё, что ты мне задолжала. Я заставлю тебя сполна ощутить на себе всё то, что ты когда-то причинила мне!

Вернувшись во дворец Вэйян, они встретились с Е Шу, только что вернувшейся с утреннего доклада.

Чу Сюаньмо с раздражением отвел взгляд.

— Ваше Величество, отчего вы так сердиты? Давайте я разомну вам плечи! — Е Шу осторожно втянула голову в плечи и, убедившись, что Чу Сюаньмо не собирается гневаться, робко коснулась его плеча и начала осторожно массировать. — Как прошло сегодняшнее заседание?

Чу Сюаньмо с облегчением выдохнул и бросил платок на стол.

— Ничего особенного, — поспешно ответила Е Шу. — Однако в последнее время Западный край проявляет подозрительную активность.

— Западный край? — Чу Сюаньмо прищурился, и в его глазах промелькнул ледяной блеск. — Это всего лишь сборище немощных стариков и калек, лишенных какой-либо военной силы. У них не хватит духу поднять мятеж.

Е Шу не согласилась и покачала головой. Перестав массировать, она села рядом с Чу Сюаньмо и начала рассуждать:

— По словам премьер-министра, они начали массовый набор в войско. Пусть там одни старики,

но молодых бойцов тоже немало. Если позволить им и дальше так развиваться, боюсь, вскоре Западный край станет для нашего государства врагом номер один.

Чу Сюаньмо молчал. Он прищурился, его пронзительный взгляд изучал Е Шу.

— Почему вы так на меня смотрите? — Е Шу настороженно обхватила себя руками и отступила на шаг. — Ваше Величество, сейчас в вашем теле нахожусь я! Неужели у вас такие странные наклонности, что вы хотите напасть на самого себя?!

В ее фениксовых глазах застыло изумление.

Видеть, как Е Шу, облаченная в его собственное благородное и утонченное лицо, строит такие гримасы, было выше сил Чу Сюаньмо. Сдерживая гнев, он произнес ледяным, пугающим тоном:

— Если ты еще раз скажешь хоть слово глупости, я зашью тебе рот, чтобы ты до конца жизни не могла произнести ни звука.

Е Шу испуганно прижала ладони к губам, покачала головой и пробормотала:

— Молчу!

Чу Сюаньмо отвел взгляд. Наконец-то воцарилась тишина. Однако внезапно вспомнив кое-что, он снова перевел взгляд на Е Шу:

— Ты близка с Кэ-гуйжэнь?

— Совсем нет, — Е Шу вполне естественно покачала головой.

Шутки в сторону. Она ведь не настоящая Е Чжаои, а лишь несчастная душа из современного мира, которую стерли за провал задания.

Однако Чу Сюаньмо явно не поверил. Он прямо посмотрел ей в глаза и холодно произнес:

— Сегодня во время приветствия Кэ-гуйжэнь сказала мне, что была с Е Чжаои добрыми подругами.

— А-а... — Е Шу хлопнула себя по лбу, словно озаренная догадкой.

Действительно, настоящая Е Чжаои была знакома с Кэ-гуйжэнь. Но никакими подругами они не были — так, играли на публику. Оригинал была глуповата и не умела скрывать своих чувств, а вот Кэ-гуйжэнь оказалась куда хитрее: она видела все мысли Е Шу насквозь и раз за разом уводила императора у нее из-под носа. Если оригинал была настолько недалекой, что не замечала подвоха, то Е Шу это было очевидно. Подобные интриги она видела в сериалах про дворцовую борьбу бесчисленное количество раз.

Поняв всё, Е Шу кивнула:

— Я знала эту Кэ-гуйжэнь, это правда. Но она человек коварный, поэтому со временем я перестала с ней общаться.

— Серьезно? — взгляд Чу Сюаньмо оставался таким же проницательным.

— Разумеется! — Е Шу подняла четыре пальца к виску и поклялась: — Честнее не бывает! Если я хоть в чем-то солгала, пусть завтра же, когда я выйду из дома, меня поразит молния!

Е Шу опустила руку, но про себя подумала: в любом случае, это тело — твое, так что если в кого и попадет молния, так это в тебя, а не в меня!

<http://bllate.org/book/21751/2248758>